

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ПРОИЗВЕДЕНИЯ В РЕЦЕНЗИЯХ М. РАЙХ-РАНИЦКОГО

В. О. Федоровская

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

Поступила в редакцию 10 ноября 2014 г.

Аннотация: в статье исследуются оценочные критерии, используемые в критических статьях самого влиятельного критика Германии 2-й половины XX в. М. Райх-Раницкого. В качестве корпуса исследования выступают рецензии на произведения крупнейшего немецкого писателя современности Г. Грасса. Проведенный анализ доказывает, что в своей деятельности М. Райх-Раницкий опирается на четкую систему критериев, сформированную с учетом специфики конкретного автора и его творчества.

Ключевые слова: оценочный критерий, литературно-художественная критика, рецензия, Марсель Райх-Раницкий, Гюнтер Грасс.

Abstract: the article discusses the evaluation criteria in the works of Marcel Reich-Ranicki, one of the most influential critics in the field of German literature in the second half of the 20th century. Reviews on the works of Günter Grass, the leading German writer of contemporaneity, present the corpus under research. The conducted analysis proves that Marcel Reich-Ranicki has an accurate system of evaluation criteria at hand which enables him to take into account the specificity of both a particular author's style and his/her creation.

Key words: evaluation criterion, literary and art criticism, book review, Marcel Reich-Ranicki, Günter Grass.

Марсель Райх-Раницкий представляет собой уникальное явление в интеллектуальной жизни Германии второй половины XX в. На протяжении нескольких десятилетий он оказывал колоссальное влияние на литературный процесс в ФРГ – своими рецензиями и обзорами, выступлениями на радио и телевидении, своими книгами. Публика ждала его рецензий с нетерпением, авторы – с надеждой и страхом. Смешанные чувства интеллектуальной общественности в отношении Райх-Раницкого нашли свое отражение в присвоении критику ироничного титула «Папа Римский немецкой литературы». По мнению Т. Анца, признанного специалиста в сфере литературно-художественной критики, М. Райх-Раницкий является «самым успешным, самым влиятельным, а потому самым спорным литературным критиком» Германии второй половины XX в. [1, с. 7].

Неоднозначные отношения связывали М. Райх-Раницкого с крупнейшим немецким писателем современности Г. Грассом. Взаимное чувство антипатии возникло уже во время знакомства в Варшаве в 1958 г., о чем свидетельствуют воспоминания как М. Райх-Раницкого [2], так и Г. Грасса [3]. Первые главы романа «Жестяной барабан», представленного Г. Грассом на заседании «Группы 47», Райх-Раницкий воспринял с энтузиазмом, однако на сам роман дал разгромную рецензию [4]. Два года спустя – случай, в биографии Райх-Раницкого уникальный, – он высту-

пил с опровержением своей рецензии [5]. Абсолютной кульминацией конфронтация достигла после сенсационной публикации в «Шпигеле» разгромной рецензии на роман «Долгий разговор» (1995), снабженной эффектным коллажем на обложке журнала, изображающим Райх-Раницкого, в гневе разрывающим роман. Последовали годы бойкота, затем – восторженный отзыв на новеллу «Траектория краба» в одном из выпусков возглавляемого М. Райх-Раницким «Литературного квартета» и положительная рецензия на стихотворный сборник «Последние танцы» (Letzte Tänze) (2003). Наступившее впоследствии некоторое затишье было нарушено выходом в свет стихотворения «Was gesagt werden muss» (2012), в котором Грасс выражает свое неприятие политики Израиля. Эти стихи вызвали бурную негативную реакцию со стороны главного немецкого критика. С уходом М. Райх-Раницкого из жизни в 2013 г. история полемики двух великих завершилась, однако в научном плане истоки столкновения их творческих позиций еще требуют осмысления.

Безусловно, как М. Райх-Раницкий, так и Г. Грасс являются искушенными медийными личностями, прекрасно умеющими задействовать рычаги СМИ на благо собственной популярности. С другой стороны, конфронтация «Папы Римского немецкой литературы» и нобелевского лауреата неизменно оставалась излюбленной темой СМИ и нередко ими подогревалась. В подобной ситуации не может не возникнуть гипотеза, что в данной полемике превалируют личностные мотивы и отходит на второй план главное

– эстетическая ценность художественных произведений Грасса. Подтверждение или опровержение этой гипотезы требует, прежде всего, изучения критериев, к которым М. Райх-Раницкий прибегал при оценке литературного творчества Г. Грасса.

Сам М. Райх-Раницкий на вопрос о применяемых им критериях отвечал следующим образом: «Критик с мерной рейкой – это несчастье, это катастрофа» (перевод наш. – В. Ф.) [6, с. 65–66]. Данные слова ни в коем случае не стоит трактовать как пропаганду произвола. Наоборот, М. Райх-Раницкий, получивший отличное филологическое образование и обладавший блестящей эрудицией, предостерегал от использования при оценке художественных произведений некоей жесткой системы норм [6, с. 66]. Рецензент, с его точки зрения, должен формировать собственные критерии, исходя из специфики каждого конкретного произведения.

Позиция Райх-Раницкого созвучна мнению многих его коллег, например известного критика Г. Формвега, который также подчеркивает, что незыблемых критериев в литературной критике быть не может. Таковые имеют право на существование только в потенциально закрытой системе, только в условиях общепризнанного безупречного мироустройства, что в действительности невозможно [7, с. 84].

Вопрос критериев оценки художественного произведения оставался дискуссионным на протяжении всего времени существования немецкой литературной критики как института. Литературоведы создавали типологии оценочных критериев, которые, безусловно, могут послужить хорошей отправной точкой в анализе конкретных произведений и, соответственно, рецензий. В качестве теоретической основы своего исследования мы выбрали типологию аксиологических критериев, разработанную немецкими литературоведами Р. фон Хайдебрант и С. Винко [8]. Данная типология систематизирует критерии, используемые при оценке художественных произведений в литературной практике в целом, и включает критерии, соответствующие различным методам (герменевтическому, семиотическому, формальному (структурализму), рецептивному и др.). Типология представляет собой иерархическую систему, объединяющую четыре главных типа критериев (формальные, содержательные, реляционные критерии и критерии, отражающие эффект, производимый произведением). Каждый из типов подразделяется на ряд подтипов. По мнению Р. фон Хайдебрант и С. Винко, типология не может претендовать на полноту ни в историческом, ни в систематическом плане [8, с. 111], однако, с нашей точки зрения, она позволяет создать хорошие рамочные условия для анализа конкретных произведений.

В немецкоязычных публикациях, посвященных проблематике литературной критики, термины «кри-

терий» и «масштаб» являются синонимичными [6, 7; 9, 10]. Р. фон Хайдебрант и С. Винко в уже упомянутой работе отдают предпочтение термину «axiologischer Wert» (аксиологический параметр. – перевод наш. – В. Ф.), подчеркивая, что в терминах «оценочный критерий» или «оценочный масштаб» на первый план выдвигается аспект осознанного осуществления оценочных действий, что на практике не всегда имеет место [8, с. 41]. Мы придерживаемся общей традиции и употребляем термины «критерий» и «масштаб» в качестве синонимов. Под оценочным критерием мы понимаем признак, на основании которого определяется ценность литературного произведения.

Цель нашего исследования заключается в выявлении критериев оценки художественных произведений Г. Грасса, применяемых в литературно-критических статьях М. Райх-Раницкого. В качестве корпуса исследования выступают 13 критических отзывов на 12 произведений Г. Грасса, опубликованных в период с 1960 по 2003 г. Наряду с 10 публицистическими рецензиями корпус включает одну рецензию, написанную в форме открытого письма Г. Грассу (отзыв о романе «Долгий разговор») [11], две рецензии, изданные изначально в литературоведческих журналах [12; 13], а также одно выступление на радио, представляющее собой монолог-опровержение первой рецензии, данной на роман «Жестяной барабан» [5]. В ходе анализа указанных критических отзывов было принято решение отказаться от первоначального намерения исследовать только рецензии, опубликованные в прессе, поскольку подобный шаг привел бы к автоматическому исключению ряда важных критериев. Тем не менее известная однородность корпуса сохраняется, поскольку публицистические и литературоведческие рецензии являются разновидностями одного типа текста, а рецензия-письмо «...und es muss gesagt werden» и выступление на радио «Selbstkritik des «Blechtrommel»-Kritikers» также содержат важнейшие элементы макроструктуры рецензии и демонстрируют функциональную близость этому типу текста. Монолог «Самокритика критика «Жестяного барабана»» [5] интересен еще и тем, что содержит тезисы, ставшие программными для последующей литературно-критической деятельности М. Райх-Раницкого: заявление о приверженности идеям ангажированной литературы, о ролях адвоката и прокурора, которые сочетает в себе рецензент, о необходимости четкого выражения мнения критика в рецензии.

Методика исследования предполагает следующие шаги: 1) выявление методом сплошной выборки оценочных суждений из текстов рецензий; 2) формулировка оценочных критериев на основе семантического анализа суждений; 3) классификация оценочных критериев; 4) выявление их распространенности в

корпусе исследования на основе собранных статистических данных.

Продемонстрируем процесс выявления и формулировки критериев на конкретном примере. Следующее оценочное суждение содержится в рецензии на новеллу «Кошки-мышки»: «*Nach der Blechtrommel, dieser Eruption der aufgespeicherten epischen Energie, zeugt die Geschichte vom Schüler Mahlke von künstlerischer Disziplin.*» [12, с. 43]. М. Райх-Раницкий подчеркивает, что по сравнению с «Жестяным барабаном», буквально фонтанировавшим эпической энергией, новелла демонстрирует художественную дисциплину. Это качество – «художественная дисциплина», подразумевающая умение обуздать свой писательский темперамент и бережно использовать языковые средства, выступает в качестве критерия оценки литературного произведения.

В рецензии на роман «Камбала» этот критерий встречается уже в имплицитной форме: «*Wieder einmal erweist es sich, daß dieser große Künstler nur wenig Sinn für Ökonomie und Proportionen hat*» [14, с. 97]. Констатируя отсутствие у Грасса чувства экономии и пропорции, М. Райх-Раницкий также имеет в виду художественную дисциплину.

Результаты систематизации выявленных критериев обобщены в следующей типологии.

Типология оценочных критериев М. Райх-Раницкого

I. Формальные критерии:

1. Целостность произведения.
2. Неизменно высокий уровень качества всего произведения.
3. Наличие способностей лирика / романиста / рассказчика.

4. Наличие художественной дисциплины.

5. Самобытность языковых средств.

6. Убедительность (живость) персонажей.

7. Динамичность.

8. Юмор.

II. Содержательные критерии:

1. Критика социальных и политических проблем.

III. Реляционные критерии:

1. Общий уровень мастерства, незаурядность автора.

2. Творческое развитие автора.

3. Оригинальность, инновационность.

4. Уместность использования определенных языковых средств.

5. Провокационность.

- IV. Критерии, отражающие эффект, производимый произведением:

1. Гедонистические критерии:

1.1. Равнодушие.

1.2. Скука.

1.3. Шок.

Поскольку основной задачей исследования является обнаружение тенденций в критической практике М. Райх-Раницкого, в типологию были включены критерии, встречающиеся как минимум в двух рецензиях. В исследуемом корпусе были выявлены все четыре предложенных Р. фон Хайдебрант и С. Винко типа критериев. Перечень критериев был уточнен и расширен исходя из специфики материала.

Формальные критерии отражают своеобразие литературных текстов, их отличительные особенности в сравнении с текстами других жанров и служат оценке, насколько данный текст удачен в формально-эстетическом плане [8, с. 113]. В исследуемых рецензиях были выявлены 8 формальных критериев, из которых только один (целостность произведения) сохранил наименование, используемое Р. фон Хайдебрант и С. Винко. Критерий «наличие художественной дисциплины» соответствует критерию «Komplexität / Einfachheit, Intensität, Dichte» и подразумевает умение автора экономно и эффективно использовать изобразительные средства. Критерий «самобытность языковых средств» соотносится с критерием «ästhetische / rhetorische Gestaltung der Sprache». М. Райх-Раницкий говорит в связи с этим о силе и мощи языка Грасса: «*Dies freilich tut er mit sprachlicher Kraft. Ja, sein Deutsch ist nach wie vor saftig und deftig, ich sehe weit und breit keinen, der dem Stilkünstler Grassdas Wasse rreichen könnte*» [15, с. 134]. Остальные критерии предложены нами. Критерий «наличие способностей лирика / романиста / рассказчика» мы также относим к формальным, поскольку в данном случае речь идет о том, насколько конкретный текст соответствует канонам эпического / лирического, а также о свойственном Грассу синтезе лирического и эпического в произведениях, принадлежащих разным родам литературы: «*Denn er, der seinen Weltruhm – und dies mit Recht – einem Roman verdankt, ist im Grunde nicht Roman cter, sondern Geschichtenerzähler und in weit höherem Maße Lyriker als Epiker. In allem, was er geschrieben hat, ist der lyrische Untergrund ebenso spürbar wie der erzählerische Impuls*» [13, с. 50].

Тип «содержательные критерии» включает лишь один критерий – «критика социальных и политических проблем». Он относится к этической сфере и соответствует предлагаемому Р. фон Хайдебрант и С. Винко критерию «Gesellschafts-, Kulturkritik».

Реляционные критерии определяют ценность художественного произведения в соотношении с определенной базовой, или эталонной, величиной. [8, с. 121]. Критерии отражают значимость Грасса, его незаурядность («общий уровень мастерства, незаурядность автора»), его творческое развитие (базовой величиной здесь выступают предыдущие произведения). Данные критерии предложены нами. С

исходной типологией соотносятся критерии «оригинальность, инновационность», «уместность использования определенных языковых средств», «провокационность». Последний критерий соответствует критерию «Normbruch» и предполагает нарушение социальных норм и табу.

Наконец, критерии, отражающие эффект, производимый произведением, представлены группой гедонистических критериев, касающихся эмоций, рождающихся при прочтении произведения (равнодушие, скука, шок).

Представленная типология свидетельствует о том, что М. Райх-Раницкий опирается в своем творчестве на целую систему критериев. А тот факт, что в процессе классификации возникла необходимость уточнить наименования существующих критериев или предложить новые, доказывает, с нашей точки зрения, декларируемый М. Райх-Раницким индивидуальный подход к конкретному автору (Грассу) и его произведениям.

Любопытные наблюдения были сделаны в плане рекуррентности критериев. На основе анализа статистических данных, представленных в таблице, можно сделать вывод, что М. Райх-Раницкий остается верен себе. Целый ряд критериев встречается в

подавляющем большинстве критических отзывов. Причем 8 критериев, занимающих верхние строчки таблицы, фигурируют уже в первых трех рецензиях [4; 5; 12], написанных в период с 1960 по 1963 г. Тем самым на протяжении 40 лет в оценке М. Райх-Раницкого сохраняется определенная константность.

Таким образом, проведенный анализ рецензий позволяет сделать следующие выводы. Оценочные суждения М. Райх-Раницкого основываются на целой системе аксиологических критериев, затрагивающих такие аспекты, как формально-эстетические характеристики произведения, самобытность автора, а также эффект, производимый текстом на читателя. Отбор релевантных критериев осуществляется с учетом уникальности Г. Грасса как автора. Система критериев во многом формируется уже в ранних рецензиях М. Райх-Раницкого и претерпевает в дальнейшем незначительные изменения.

Выдвинутая изначально гипотеза о том, что эстетическая ценность художественных произведений Грасса играет в рецензиях второстепенную роль, не находит подтверждения. Тем не менее стратегия саморепрезентации М. Райх-Раницкого как критика представляет безусловный интерес и может стать предметом дальнейших исследований.

Т а б л и ц а

Рекуррентность критериев в рецензиях М. Райх-Раницкого

Критерий	Кол-во рецензий
Самобытность языковых средств	12
Критика социальных и политических проблем	12
Наличие способностей лирика / романиста / рассказчика	11
Наличие художественной дисциплины	10
Общий уровень мастерства, незаурядность автора	10
Убедительность (живость) персонажей	9
Оригинальность, инновационность	8
Творческое развитие автора	8
Целостность произведения	7
Неизменно высокий уровень качества всего произведения	6
Уместность использования определенных языковых средств	6
Провокационность	3
Динамичность	2
Юмор	2
Равнодушие	2
Скука	2
Шок	2

ЛИТЕРАТУРА

1. *Anz Th.* Marcel Reich-Ranicki / Th. Anz. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – 188 S.
2. *Reich-Ranicki M.* War Grass ein bulgarischer Spion? / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 123–131.
3. *Grass G.* Rückblick auf die Blechtrommel – oder Der Autor als fragwürdiger Zeuge. Ein Versuch in eigener Sache / V. Neuhaus, D. Hermes // Günter Grass : Werkausgabe. Bd. 15. Essays und Reden II, 1970–1979. – Göttingen : Steidl Verlag, 1997. – S. 323–332.
4. *Reich-Ranicki M.* Auf gut Glück getrommelt / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 13–18.
5. *Reich-Ranicki M.* Selbstkritik des Blechtrommelkritisikers / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 19–26.
6. *Reich-Ranicki M.* Der doppelte Boden. Gespräch mit Peter von Matt / M. Reich-Ranicki, P. von Matt. – Zürich : Ammann Verlag, 1992. – 236 S.
7. *Vormweg H.* Kriterien der Literaturkritik. Thesen und Explikation / O. Schwenke (Hg.) // Kritik der Literaturkritik. – Stuttgart, Berlin, Köln, Mainz : Verlag W. Kohlhammer, 1973. – S. 81–89.
8. *Heydebrand R. von.* Einführung in die Wertung von Literatur : Systematik – Geschichte – Legitimation / R. von Heydebrand, S. Winko. – Paderborn, München, Wien, Zürich : Schöningh, 1996. – 406 S.
9. *Anz Th.* Theorien und Analysen zur Literaturkritik und zur Wertung / Th. Anz, R. Baasner (Hg.) // Literaturkritik. Geschichte – Theorie – Praxis. – 4. Aufl. – München : C. H. Beck, 2007. – S. 194–219.
10. *Kayser W.* Literarische Wertung und Interpretation / P. Gebhardt // Literaturkritik und literarische Wertung. – Darmstadt : Wissenschaftliche Buchgesellschaft, 1980. – S. 145–162.
11. *Reich-Ranicki M.* ...und es muß gesagt werden. Ein Brief von Marcel Reich-Ranicki an Günter Grass zu dessen Roman «Ein weites Feld» / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 151–165.
12. *Reich-Ranicki M.* Unser grimmiger Idylliker / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 27–44.
13. *Reich-Ranicki M.* Bilderbogen mit Marionetten und Vogelscheuchen / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 45–58.
14. *Reich-Ranicki M.* Von im un synen Fruen / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 89–101.
15. *Reich-Ranicki M.* Der Einfaltspinsel in der Rumpelkammer / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 133–141.
16. *Reich-Ranicki M.* Jenseits des Schreckens tanzende Paare / M. Reich-Ranicki // Unser Grass. – München : Deutscher Taschenbuch Verlag, 2004. – S. 195–204.

Дальневосточный государственный гуманитарный университет

Федоровская В. О., кандидат филологических наук, доцент кафедры романо-германской филологии и межкультурной коммуникации

E-mail: v.fedorovskaja@inbox.ru

Тел.: 8 (4212) 30-49-36

Far-Eastern State University of Humanities

Fedorovskaia V. O., Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of German and French Philology and Cross-Cultural Communication

E-mail: v.fedorovskaja@inbox.ru

Tel.: 8 (4212) 30-49-36